

3. IV.
60
ГЧ

29511

~~312~~
~~64~~

125
1875. 1934

~~288 1/26.~~

ГОДИЧНЫЙ АКТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

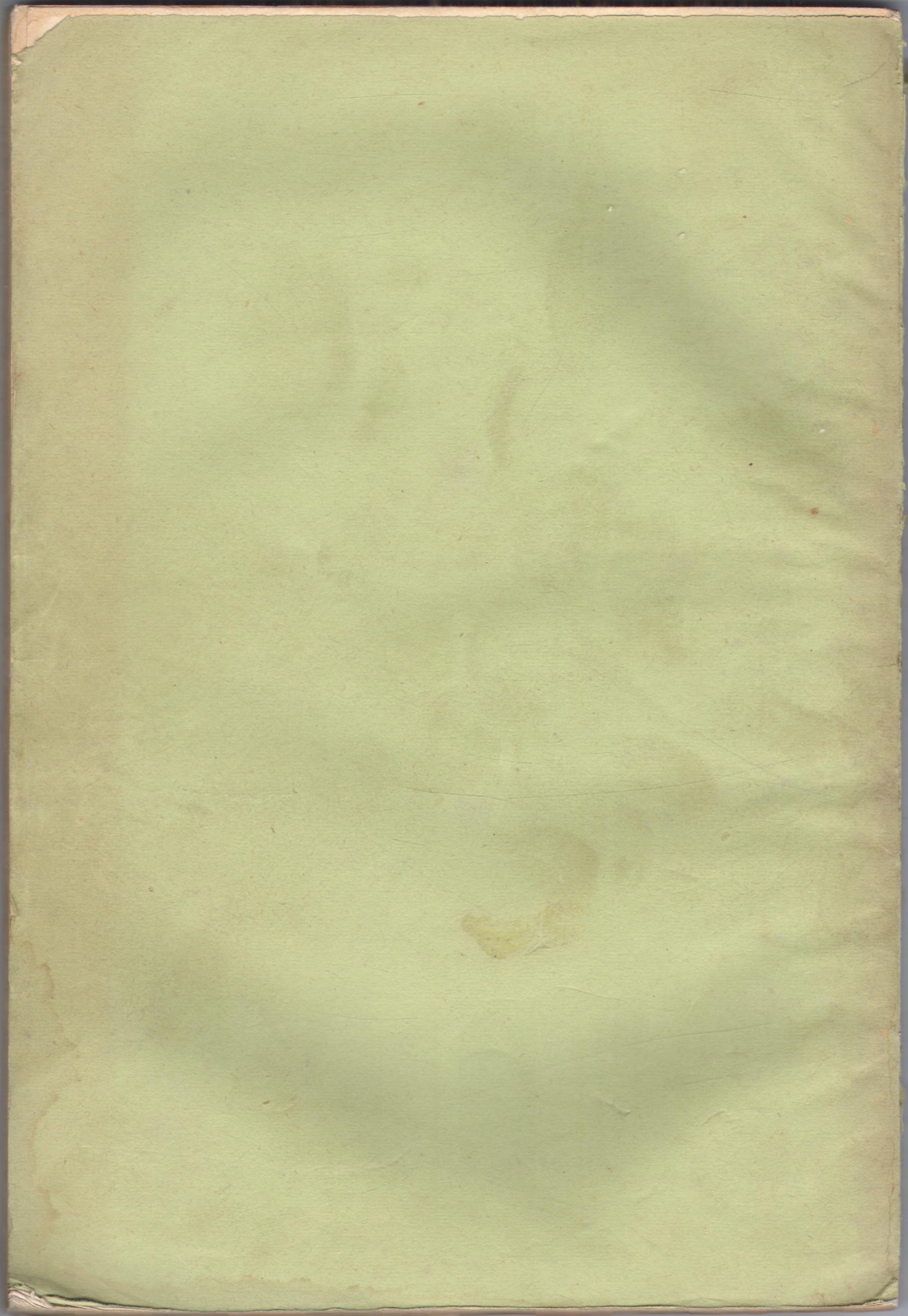
30-го Августа 1875 года.

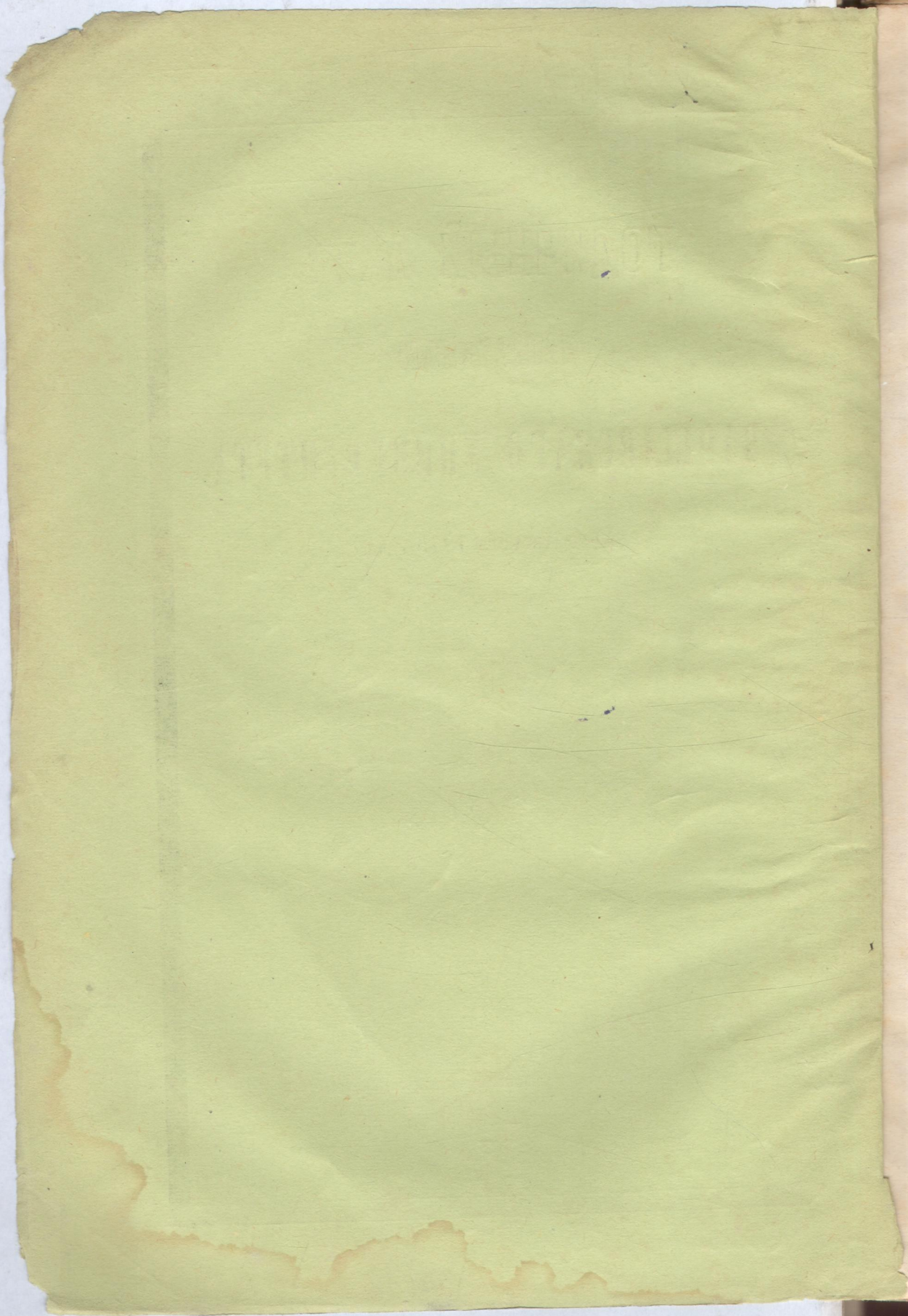

ВАРШАВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.
На Медовой улицѣ № 487.

1875.

11506

~~3. 11.~~
~~00.~~

ГОДИЧНЫЙ АКТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

30-го Августа 1875 года.

29511

Центральна Наукова
БІБЛІОТЕКА при ХДУ
Інв. № _____

ВАРШАВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОБРУТА.
На Медовой улицѣ № 487.

1875

ЦНБ ХНУ ім. В.Н. Каразіна
2010 р.

Проверено
ЦБ 1939

58
90
244

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго
Университета.

Ректоръ, Тайный Совѣтникъ

Н. Благовѣщенскій.

Шестой годичный актъ Императорскаго Варшавскаго Университета происходилъ 30 августа 1875 г., въ присутствіи г. Помощника Попечителя Учебнаго Округа, Н. П. Воронцова-Вельяминова, Его Высокопреосвященства, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго Іоаннікія, высшихъ военныхъ игражданскихъ властей и многочисленной публики.

Актъ начался молитвою „Царю Небесный“, процѣтою архіерейскими пѣвчими.

Затѣмъ послѣдовало чтеніе г. Ректоромъ Университета, „Отчета о состояніи Императорскаго Варшавскаго Университета за истекшій 187⁴/₅ академическій годъ“.

Послѣ того г. профессоръ Павинскій произнесъ рѣчь: „Дополнительное время въ Царствѣ Польскомъ, (археологическій очеркъ)“. Рѣчь г. профессора Гоейра: „Объ отношеніи между теоріей и практикой въ медицинѣ“, равно какъ и приложенія къ отчету помѣщенные въ настоящей брошюрѣ не были произнесены на актѣ по недостатку времени.

Торжество окончилось пѣніемъ гимна: „Боже Царя Храни“.

Историческое описание
судов, построенных в 1815 г. на
заводах в Петербурге, по
проектам архитектора
А. И. Баранова. Издание
второе, исправленное. СПб.
1871.

Вот это то, что описано
в книге "Историческое
описание судов, построенных
в 1815 г. на заводах в
Петербурге, по проектам
архитектора А. И. Баранова".
Издание второе, исправленное.
СПб. 1871.

1871

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ ИМПЕРАТОРСКАГО ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

за истекшій 187⁴/₅ академическій годъ

ММ. ГГ.

Представляя Вашему просвѣщенному вниманію отчетъ за минувшій академическій годъ, я преимущественно остановлюсь на болѣе значительныхъ проявленіяхъ университетской жизни, считая своею обязанностію указать хотя въ главныхъ чертахъ, въ чемъ проявилась она за это время въ обѣихъ сферахъ, изъ которыхъ складается университетскій міръ, то есть, въ средѣ преподавателей и учащихъся.

Слѣдуя обычному порядку, начну съ личнаго состава.

Въ средѣ университетскихъ преподавателей постоянныя колебанія и перемѣны неизбѣжны. Одни изъ нихъ кончаютъ свое ученое поприще, другіе, начиная его или продолжая, заступаютъ ихъ мѣсто. Затѣмъ, иногда семейныя обстоятельства, болѣзни и другія многообразныя причины и соображенія заставляютъ профессоровъ мѣнять одинъ университетъ на другой, а также и вовсе оставлять ученую службу. Въ Варшавскомъ Университетѣ такихъ поводовъ къ оставленію его едва ли не больше, чѣмъ въ другихъ высшихъ учебныхъ учрежденіяхъ Имперіи. Весьма значительная часть кааедръ въ нашемъ Университетѣ занята лицами, обязанными, для

полученія полной эмеритальной пенсін, тридцатипятилѣтнею службою. При этомъ условіи и вслѣдствіе, сравнительно, ограниченнаго, въ количественномъ отношеніи, состава нашихъ университетскихъ преподавателей, движеніе впередъ на служебномъ поприщѣ для многихъ изъ нихъ, имѣющихъ на то, по своимъ ученымъ степенямъ, законное право, дѣлается весьма затруднительнымъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, наши университеты и другія высшія учебныя учрежденія, въ которыхъ комплетъ преподавателей не отличается надлежащею полнотою, нерѣдко обращаются къ варшавскимъ профессорамъ, снискавшимъ себѣ извѣстность въ наукѣ, съ лестными и выгодными для нихъ приглашеніями занять ту или другую вакантную каѳедру. Съ другой стороны, къ счастью для Университета, онъ продолжаетъ не безъ успѣха привлекать къ себѣ лучшія наши ученыя силы.

Въ минувшемъ году оставили службу при нашемъ Университетѣ: орд. проф. по каѳедрѣ философіи Троицкій и экстраорд. проф. по каѳедрѣ общей исторіи Люперсольскій, первый по случаю перемѣщенія на такую же должность въ Императорскій Московскій Университетъ, а второй — на должность орд. профессора въ новооткрытый Историко-филологическій Институтъ князя Безбородко, въ Нѣжинѣ. Утрата этихъ полезныхъ дѣятелей весьма прискорбна для Университета. Лекціи проф. Троицкаго отличались живостію, ясностію и строгою послѣдовательностію изложенія, и потому постоянно находили внимательную аудиторію. Проф. Люперсольскій былъ особенно полезенъ своими лекціями по древней исторіи, причемъ онъ знакомилъ своихъ слушателей съ классическими источниками по этому предмету.

Кромѣ того, оставили службу при Университетѣ: доцентъ по каѳедрѣ фармаціи Бекманъ, за выслугою срока на пенсію, продолжающій, впрочемъ, и до сихъ поръ свои чтенія студентамъ медицинскаго факультета; и. д. доцента по каѳедрѣ астрономіи Тачаловъ — по прошенію; лаборантъ при каѳедрѣ технической химіи, приватъ-доцентъ Криваксинъ, по случаю перемѣщенія своего на должность учителя математики въ Плоцкую мужскую гимназію, и лекторъ итальянскаго языка Ладзарини — по прошенію.

Это послѣднее мѣсто не долго оставалось у насъ вакантнымъ. Вскорѣ по оставленіи Университета г. Ладзарини, на должность

лектора итальянскаго языка былъ назначенъ учитель этого предмета при Варшавскомъ музыкальномъ институтѣ, г. Лянчи. Этотъ выборъ обусловленъ былъ, между прочимъ, тѣмъ, что г. Лянчи въ достаточной степени владѣетъ русскимъ языкомъ.

Весьма важное значеніе для Университета слѣдуетъ придать другому выбору, который состоялся въ самомъ концѣ минувшаго академическаго года. Я говорю о назначеніи г. Ламанскаго и. д. доцента по кафедрѣ физики. При неоднократномъ обсужденіи въ Совѣтѣ вопроса о нуждахъ физико-математ. факультета, вполне выяснилось, что нѣкоторыя изъ его кафедръ, въ особенности же кафедра физики, нуждаются въ усиленіи. Единственный преподаватель этого предмета въ Варшавскомъ Университетѣ, доцентъ Булыгинскій, очевидно былъ поставленъ въ полную невозможность надлежащимъ образомъ исполнять свои многосложныя обязанности. Одинъ и тотъ же преподаватель, разумѣется, не въ состояніи излагать въ надлежащей полнотѣ университетскій курсъ математической и опытной физики, не говоря уже о столь необходимыхъ для студентовъ-математиковъ специальныхъ курсахъ по означенному предмету. Вотъ почему во всѣхъ русскихъ университетахъ кафедра физики имѣетъ нѣсколькихъ представителей. При этомъ я долженъ замѣтить, что усиленіе преподаванія по кафедрѣ физики въ Варшавскомъ Университетѣ представляло существенную необходимость не только для физико-математическаго, но и для многочисленнаго нашего медицинскаго факультета, который также не разъ заявлялъ о своей безпомощности въ разсматриваемомъ отношеніи. Наконецъ, ходатайство мое въ пользу кафедры физики обусловилось еще и тѣмъ, что Университету представилась возможность пріобрѣсти для этого предмета весьма достойнаго представителя въ лицѣ названнаго уже мною г. Ламанскаго. Кандидатъ физико-математическаго факультета, Сергій Ивановичъ Ламанскій, по окончаніи курса въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, въ 1862 г., долгое время изучалъ физику и фізіологію въ заграничныхъ университетахъ. Учено-литературная дѣятельность г. Ламанскаго началась въ 1866 г., и съ тѣхъ поръ онъ успѣлъ пріобрѣсти себѣ почетную извѣстность своими трудами по физикѣ и фізіологіи, которые въ значительномъ количествѣ напечатаны почти исключительно въ нѣмецкихъ специальныхъ изданіяхъ. Въ русской литературѣ г. Ламанскій преимущественно из-

вѣстенъ, какъ переводчикъ нѣкоторыхъ капитальныхъ сочиненій по части естествознанія. Въ 1873 г. г. Ламанскій публично защитилъ разсужденіе, подъ заглавіемъ: „Тепловой спектръ солнечнаго и извѣстковаго свѣта,” представленное имъ *pro venia legendi* въ физико-мат. факультетъ С.-Петербургскаго Университета. Кромѣ того, г. Ламанскій состоялъ нѣкоторое время преподавателемъ физики въ С.-Петербургской Медико-хирургической Академіи.

Вотъ тѣ соображенія и данныя, на основаніи которыхъ Его Превосходительство г. Попечитель, постоянно относящійся съ теплымъ сочувствіемъ и просвѣщеннымъ вниманіемъ къ потребностямъ нашей университетской науки, утвердилъ (30-го іюня), по моему ходатайству, г. Ламанскаго и. д. доцента, съ порученіемъ ему преподаванія опытной физики, какъ на физико-математическомъ, такъ и на медицинскомъ факультетѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, вакантная въ физико-мат. факультетѣ доцентура, которая, вслѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ, была, до выхода г. Тачалова изъ Университета, приурочена къ кафедрѣ астрономіи, получила другое назначеніе.

Изъ другихъ перемѣнъ въ личномъ составѣ университетскихъ преподавателей слѣдуетъ также упомянуть о томъ, что орд. проф. по кафедрѣ госпитальной терапевтической клиники Андреевъ и экстр. проф. по кафедрѣ специальной патологіи и терапіи Левитскій, вслѣдствіе официально заявленнаго первымъ изъ нихъ на то желанія, перемѣщены одинъ на мѣсто другого. Орд. проф. Юркевичъ оставленъ на службѣ еще на одно пятилѣтіе.

Въ теченіи 187 $\frac{4}{5}$ академическаго года были вакантны слѣдующія кафедры: въ историко-филологическомъ факультетѣ—кафедра сравнительной грамматики славянскихъ и другихъ родственныхъ языковъ, въ теченіе всего учебнаго года, и лектора итальянскаго языка въ теченіе перваго полугодія. Въ физико-математ. факультетѣ: въ теченіе всего года: физическая географія, агрономическая химія и техническая химія. Въ юридическомъ факультетѣ: гражданское судоустройство и судопроизводство—въ теченіи всего года.

Преподаваніе по нѣкоторымъ изъ означенныхъ кафедръ поручено было штатнымъ преподавателямъ по другимъ кафедрамъ.

Экстр. пр. по кафедрѣ русской словесности, Колосовъ, согласно съ его ходатайствомъ, командированъ Университетомъ въ разныя мѣстности Имперіи, срокомъ съ 1 сентября 1875 по 1 іюня

1876 года, съ цѣлю ближайшаго ознакомленія съ русскими народными говорами. Нѣтъ сомнѣнїя въ томъ, что путешествіе г. Колосова по Россіи съ указанною цѣлю будетъ имѣть значительные результаты для русскаго языкознанія, такъ какъ замѣчательную свою подготовку къ этому дѣлу онъ уже предварительно заявилъ цѣлымъ рядомъ специальныхъ изслѣдованій, постоянно встрѣчавшихъ полное сочувствіе, какъ со стороны Академіи Наукъ, такъ и состоящаго при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Ученаго Комитета. Второе отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ, извѣстясь о командировкѣ г. Колосова, поручило ему, съ своей стороны, разработку разныхъ вопросовъ изъ области русской діалектологии и, въ виду особенной важности означенной командировки, назначило г. Колосову значительное денежное пособіе. Доценту Цвѣтаеву продолжена заграничная командировка съ 1 апрѣля 1875 г. по 1 января 1876 года. Изъ отчетовъ г. Цвѣтаева видно, что онъ посвятилъ себя изученію древне-италійскихъ нарѣчій. Экстр. проф. Навроцкій былъ уволенъ за границу съ ученою пѣлью съ 20 марта по 20 іюля.

Въ минувшемъ академическомъ году пріобрѣли въ Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ высшія ученые степени: исправляющій должность старшаго астронома-наблюдателя университетской астрономической и метеорологической обсерваторіи Ковальчикъ и исправ. долж. доцента Варшавскаго Университета по кафедрѣ русской словесности Яковлевъ—первый степень магистра русской словесности, а второй—магистра Астрономіи. Иванъ Яковлевичъ Ковальчикъ, уроженецъ Австрійской Галиціи, принявшій, въ 1869 г. русское подданство, вслѣдъ за окончаніемъ, въ 1860 г., полного курса наукъ въ Краковскомъ Ягеллонскомъ Университетѣ, по физико-математ. факультету, публично защитилъ тамъ же написанную имъ, для полученія степени доктора философіи, диссертацию „de observationibus inclinationis magneticae.” Съ 1862 по 1865 г. онъ состоялъ въ Краковскомъ Университетѣ приват-доцентомъ аналитической механики и, сверхъ того, и. д. адъюнта краковской астрономической обсерваторіи. Въ томъ же году господинъ Ковальчикъ перешелъ въ русскую службу, съ назначеніемъ испр. долж. старшаго адъюнта Варшавской астрономической обсерваторіи. Въ 1868 г. послѣдовало утвержденіе его въ этой должности. Въ 1867—1869 г. г. Ковальчикъ читалъ

въ качествѣ приватъ-доцента, лекціи по кафедрѣ астрономіи въ бывшей Варшавской Главной Школѣ. По передачѣ Варшавской Астрономической Обсерваторіи въ непосредственное вѣдѣніе Императорскаго Варшавскаго Университета, съ переименованіемъ ея въ университетскую, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 30 день апрѣля 1873 года, г. Ковальчикъ назначенъ былъ и. д. старшаго астронома-наблюдателя, съ условіемъ въ теченіи двухъ лѣтъ пріобрѣсти ученую степень магистра. Магистерской диссертациі г. Ковальчика „Объ опредѣленіи орбитъ изъ большаго числа наблюденій,” защита которой происходила 12 января, предшествовалъ цѣлый рядъ ученыхъ трудовъ, которые, начиная съ 1864 года, стали появляться въ значительномъ количествѣ преимущественно въ нѣмецкихъ спеціальныхъ изданіяхъ.

Владиміръ Алексѣевичъ Яковлевъ пріобрѣлъ степень кандидата, по историко-филологическому факультету Университета Св. Владиміра, въ 1864 г. Затѣмъ онъ посвятилъ себя педагогической дѣятельности и въ 1871 г. назначенъ былъ и. д. доцента по кафедрѣ русскаго языка и словесности въ Императорскомъ Дерптскомъ Университетѣ. Въ 1873 г. онъ былъ перемѣщенъ на таковую же должность въ Варшавскій Университетъ. Въ литературѣ, кромѣ разныхъ статей, разбѣяныхъ въ журналахъ, г. Яковлевъ пріобрѣлъ себѣ извѣстность многими отдѣльными изданіями. Магистерская его диссертациа: „Древне-Кіевскія религіозныя сказанія,” которую онъ защитилъ 8-го іюня текущаго года, касается весьма интереснаго и новаго въ нашей литературѣ вопроса о бытовыхъ проблескахъ въ нѣкоторыхъ памятникахъ древне-русской письменности. Экстр. пр. Хлѣбниковъ возведенъ Университетомъ Св. Владиміра въ степень доктора Государственнаго Права.

Въ минувшемъ году учено-литературные труды нашихъ университетскихъ преподавателей продолжали, по прежнему, обогащать науку весьма цѣнными вкладами. Въ настоящую минуту я не могу, по недостатку времени, представить Вамъ, ММ. ГГ., подробный перечень всего, что написано и издано ими по разнымъ отраслямъ знанія. Притомъ, простой перечень разнообразныхъ ученыхъ трудовъ, безъ надлежащей ихъ характеристики и оцѣнки, которая, разумѣется, превышаетъ мои силы, не можетъ, по моему мнѣнію, представить ничего особенно поучительнаго. Не могу, однако, не

обратить Вашего, ММ. ГГ., вниманія на капитальный трудъ орд. проф. Макушева: „*Monumenta historica Slavorum meridionalium vicinorumque populorum e tabulariis et bibliothecis italicis deprompta, collecta atque illustrata*“. Эта объемистая книга только начало обширнаго труда, который въ полномъ своемъ составѣ будетъ заключать въ себѣ не менѣ десяти томовъ. Трудъ г. Макушева составляетъ зрѣлый плодъ его трехлѣтнихъ (1869—71 г.) неутомимыхъ поисковъ и занятій въ итальянскихъ архивахъ, гдѣ нашему почтенному Слависту удалось собрать, изучить и критически объяснить множество драгоценныхъ и до него неизданныхъ документовъ, касающихся преимущественно исторіи Южныхъ Славянъ и сосѣднихъ имъ народовъ. Это изданіе, судя по многочисленнымъ заграничнымъ требованіямъ, уже успѣло обратить на себя должное вниманіе западнаго ученаго міра.

Изъ другихъ преподавателей историко-филологическаго факультета въ минувшемъ году обнародовали свои труды: ординарные профессоры: Коссовичъ, Струве, Мѣржинскій и Левестамъ; экстр. проф. Колосовъ и доценты: Первольфъ, Яковлевъ и Цвѣтаевъ.

По физико-математическому факультету: орд. проф. Юркевичъ, Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ и Востоковъ; экстраорд. проф. Поповъ и Вржесніовскій; доценты: Сонинъ, Вреденъ и Трейдосевичъ; астрономъ-наблюдатель Ковальчикъ и хранитель зоологическаго кабинета Тачановскій.

По юридическому факультету: орд. профессоры: Голевинскій, Будзинскій, Капница, Бялэцкій и Симоненко. Послѣдній изъ названныхъ авторовъ напечаталъ свою прошлогоднюю актовую рѣчь: „Очеркъ экономическаго развитія Привислинскаго края со времени реформъ 1864 года въ крестьянскомъ быту, сравнительно съ предшествующими періодами XIX вѣка“ которая обратила на себя общее вниманіе, какъ по новости сообщаемыхъ въ ней достовѣрныхъ данныхъ, такъ и по замѣчательно тщательной ихъ разработкѣ. Кромѣ того, заявили себя своими трудами: экстрорд. профессоры: Хлѣбниковъ, Микляшевскій, Окольскій и Самоквасовъ.

По медицинскому факультету: орд. профессоры: Бродовскій, Андреевъ, Вислоцкій и Лямбъ. Не могу не замѣтить при этомъ, что въ одной изъ книжекъ „Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстій“ за минувшій годъ помѣщенъ невольно бросающійся въ глаза

перечень книгъ, монографическихъ изслѣдованій и замѣтокъ проф. Лямбли. Въ этомъ перечнѣ обозначены болѣе ста печатныхъ трудовъ нашего почтеннаго клинициста, и многіе изъ нихъ, судя по отзывамъ безпристрастныхъ и умѣлыхъ его цѣнителей, пользуются въ наукѣ не только извѣстностію, но и авторитетомъ. Кромѣ того, въ числѣ прошлыхъ авторовъ являются на медицинскомъ факультетѣ: доценты: Фудаковский и Чаусовъ, прозекторъ Аквилевъ и ординаторъ Клинкъ. Въ заключеніе этого указанія на труды профессоровъ и преподавателей медицинского факультета, нужнымъ считаю прибавить, что съ нѣкотораго времени онъ имѣетъ свой учено-литературный органъ, издаваемый нашимъ извѣстнымъ физиологомъ, проф. Навроцкимъ, подъ заглавіемъ „Работы, произведенныя въ лабораторіяхъ медицинского факультета Императорскаго Варшавскаго Университета“. Въ этомъ почтенномъ изданіи, которое, какъ мнѣ извѣстно, очень цѣнится въ средѣ натуралистовъ, постоянно помѣщаются свои труды какъ наши университетскіе медики, такъ и молодые ученые, образовавшіеся подъ ихъ руководствомъ. Къ сожалѣнію, другіе наши факультеты до сихъ поръ еще не имѣютъ въ своемъ распоряженіи такихъ отдѣльныхъ учено-литературныхъ органовъ.

Переходя отъ преподавателей Императорскаго Варшавскаго Университета къ руководимымъ ими студентамъ, число которыхъ въ концѣ минувшаго года восходило до 488, а вмѣстѣ съ вольнослушателями и фармацевтами до 678 человекъ, я и здѣсь на этотъ разъ преимущественно останавлиюсь на ихъ письменныхъ работахъ, какъ на одномъ изъ самыхъ важныхъ проявленій университетской жизни.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что одно пассивное слушаніе лекцій приносить посѣтителямъ нашихъ аудиторій не столько пользы, сколько возбужденіе ихъ къ болѣе или менѣе самостоятельной дѣятельности. Въ силу этого вполне справедливаго убѣжденія, нѣкоторые изъ нашихъ факультетовъ, въ особенности же историко-филологическій и юридическій, выработали цѣлую, правильно организованную систему письменныхъ студентскихъ работъ. Последнія раздѣляются въ означенныхъ факультетахъ на слѣдующія четыре категоріи: 1. Работы курсовыя; 2. Диссертациі на денежныя преміи; 3. Кандидатскія и 4. Конкурсныя, или медалыныя диссертациі.

Первые изъ названныхъ письменныхъ трудовъ обязательны для тѣхъ студентовъ, которые заявляютъ желаніе спеціально заниматься по тому или другому изъ читаемыхъ имъ предметовъ. При этомъ руководящіе преподаватели указываютъ такимъ студентамъ на нѣсколько однородныхъ сочиненій по разнымъ вопросамъ и отдѣламъ своей науки, съ требованіемъ изложить въ сокращенномъ видѣ содержаніе прочитаннаго, а равно уясненія и провѣрки его на основаніи излагаемыхъ въ томъ же году профессорскихъ курсовъ. Студентскія сочиненія этой низшей категоріи, конечно, не могутъ представлять особенныхъ достоинствъ; но кромѣ побужденія къ усиленію домашнихъ занятій, они имѣютъ значеніе, какъ подготовительныя работы къ кандидатскимъ и медальнымъ диссертациямъ, такъ какъ приступая къ нимъ наши молодые авторы уже предварительно пріобрѣтаютъ нѣкоторый навыкъ въ ученыхъ и литературныхъ пріемахъ. Впрочемъ, изъ отзывовъ нѣкоторыхъ профессоровъ видно, что и между сочиненіями разсматриваемой категоріи нерѣдко встрѣчаются такія, которыя своимъ объемомъ и содержаніемъ не уступаютъ большинству кандидатскихъ диссертаций и разсужденій на денежныя преміи. Послѣднія выдаются студентамъ за представленныя имъ сочиненія на основаніи § 109 Высочайше утвержденнаго университетскаго устава, въ количествѣ отъ 50 а иногда и 25, до 150 рублей.

Къ третьей категоріи относятся кандидатскія диссертации, о которыхъ своевременно составляются преподавателями подробные отчеты. Число и достоинство этихъ диссертаций замѣтно увеличиваются съ каждымъ годомъ.

Въ большей части означенныхъ письменныхъ работъ, особенно же въ тѣхъ изъ нихъ, которыя принадлежатъ къ послѣдней изъ названныхъ категорій, обыкновенно обращается авторами тщательное вниманіе на литературу излагаемыхъ ими вопросовъ, причемъ постоянно имѣется въ виду все замѣчательное, что въ данныхъ случаяхъ представляетъ русская наука.

Переходя къ 4-й категоріи письменныхъ студентскихъ работъ, то есть, къ конкурснымъ диссертациямъ, я прежде всего долженъ указать на тотъ утѣшительный фактъ, что въ минувшемъ году количество ихъ, сравнительно съ прежнимъ временемъ, замѣтно возросло, не смотря на то, что число нашихъ студентовъ за то же время

уменьшилось весьма значительно. Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ Варшавскій Университетъ еще никогда не было представляемо болѣе трехъ конкурсныхъ диссертаций, а нерѣдко ихъ было и по одной, и за все это время, т. е. въ теченіи пяти лѣтъ, по всѣмъ факультетамъ выдана только одна золотая медаль, три серебряныхъ и четыре сочиненія удостоены почетнаго отзыва. Въ минувшемъ году конкурсныхъ диссертаций подано 10 и всѣ онѣ удостоены медалей: 5 — золотыхъ и 5 — серебряныхъ. Это возрастаніе количества медальныхъ диссертаций происходитъ не только отъ похвальнаго рвенія нашей университетской молодежи къ серіозному труду, но и отъ увеличенія числа медальныхъ темъ, то есть, отъ одновременнаго назначенія ихъ по большому, чѣмъ въ прежнее время, числу предметовъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, замѣтно увеличивается и внутреннее достоинство этихъ трудовъ, чему истекшій академическій годъ представляетъ весьма отрадное и ясное доказательство. Нѣкоторыя изъ представленныхъ диссертаций, какъ медальныхъ, такъ и кандидатскихъ, по отзывамъ разсматривавшихъ ихъ специалистовъ, не только представляютъ собою основательные труды, но даже могли бы послужить весьма полезнымъ приращеніемъ для нѣкоторыхъ отдѣловъ нашей ученой литературы. Университетъ, не смотря на крайнюю скудость своихъ специальныхъ средствъ, употребить всѣ усилія къ тому, чтобы эти труды появились въ печати. Напечатаны будутъ также и рецензіи на эти труды, представленные нашими университетскими специалистами.

Въ началѣ 1873 года, благодаря заботливому и дорогому для насъ вниманію Его Сіятельства г. Министра Народнаго Просвѣщенія къ ученымъ нуждамъ Императорскаго Варшавскаго Университета, съ Высочайшаго соизволенія, предоставленъ былъ въ распоряженіе Университета сверхъсмытный кредитъ, въ количествѣ почти 55 тысячъ, съ обязательствомъ употребить эту сумму въ теченіи трехъ лѣтъ на производство работъ по устройству помѣщенія для учебно-вспомогательныхъ его учреждений. Въ наступающемъ академическомъ году окончится срокъ этого кредита, и хотя работы, направленныя къ означенной цѣли, еще продолжаются, но уже и, теперь ясно видны слѣды нашей дѣятельности по этому столь важному для Университета вопросу. Я не могу въ настоящую минуту, по многимъ причинамъ, представить подробный отчетъ о томъ, какъ

Университетъ воспользовался излитію на него Монаршею щедротою. Скажу только, что всѣ его учебно-вспомогательныя учрежденія—кабинеты, лабораторіи, библіотека и проч., не только по внѣшнему своему виду, но и по внутреннему устройству, уже теперь почти окончательно приведены въ надлежащій порядокъ, вполне соответствующій современнымъ требованіямъ науки, такъ что Высочайше разрѣшенный пятый съѣздъ натуралистовъ, назначенный на августъ мѣсяць 1876 г., встрѣтитъ у насъ всѣ означенныя учрежденія въ такомъ видѣ, въ какомъ они встрѣчаются далеко не вездѣ даже въ наиболѣе культурныхъ центрахъ Европы.

Среди учебно-вспомогательныхъ учреждений, которыми такъ богатъ Варшавскій Университетъ, обширная его библіотека, конечно, занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Потому считаю нужнымъ хотя коротко обозначить то состояніе, въ которое она приведена въ настоящее время. Значительная часть упомянутого сверхъсмѣтнаго кредита была употреблена на внѣшнее ея устройство. Старый „Казимировскій палацъ”, въ которомъ она помѣщается, пришелъ въ такую ветхость, что оказалось, между прочимъ, необходимымъ подвести двѣ новыя стѣны, такъ какъ прежнія дали сквозныя трещины, грозившія разрушеніемъ всему зданію. Одна эта необходимая поправка, не говоря о многихъ другихъ, обошлась Университету въ три тысячи. Еще болѣе знаменателенъ минувшій годъ въ исторіи библіотеки, а слѣдовательно и въ жизни нашего Университета, тѣмъ, что и внутренняя ея организація благополучно доведена до конца. Извѣстно, что наша библіотека перешла въ вѣдѣніе Университета въ самомъ неустроенномъ видѣ; книгъ въ ней оказалось гораздо болѣе, чѣмъ въ ея ежегодныхъ инвентаряхъ и каталогахъ, гдѣ наличное книжное имуществъ показано было въ количествѣ 190 тысячъ томовъ. Еще въ мартѣ 1873 года университетскій библіотекаръ вошелъ къ Ректору съ представленіемъ о томъ, что по приблизительному разсчету въ библіотекѣ имѣется свыше 40,000 томовъ книгъ неразобранныхъ и не занесенныхъ въ каталоги, не считая 30 т. сочиненій, бывшихъ въ Главной Библіотекѣ до 1834 года и внесенныхъ въ инвентарь этого года общимъ числомъ, безъ показанія каждаго изъ нихъ отдѣльно. Ректоръ Университета призналъ необходимымъ исходатайствовать увеличеніе личнаго состава Библіотеки и Его Сіятельству г. Министру угодно

было разрѣшить временное усиленіе этого состава, для работъ по составленію пріемныхъ описей, тремя вольно-трудящимися, срокомъ на два года, съ производствомъ имъ содержанія изъ специальныхъ суммъ Университета. Эта мѣра была необходима тѣмъ болѣе, что въ то же время оказалась настоятельная потребность, въ видахъ предоставленія студентамъ болѣе обширныхъ средствъ къ занятіямъ, устроить на болѣе широкихъ и цѣлесообразныхъ основаніяхъ студентскую читальню и поручить завѣдываніе ею одному изъ помощниковъ библіотекаря, который сложными своими занятіями по читальнѣ совершенно отвлеченъ отъ работы по фундаментальной библіотекѣ. Такое усиленіе личнаго состава Библіотеки дало возможность окончить составленія пріемныхъ описей къ назначенному сроку. Въ эти описи вошло болѣе 290 томовъ, вмѣсто тѣхъ 190 т., которые считались по инвентарнымъ книгамъ б. главной библіотеки.

Здѣсь же нужно упомянуть объ устройствѣ въ минувшемъ году при библіотекѣ особой залы для храненія рукописей, при чемъ Университетъ съ особенною признательностію принялъ въ даръ приношенія для этого отдѣла библіотеки значительнаго количества автографовъ преимущественно замѣчательныхъ русскихъ и вообще славянскихъ дѣятелей, сдѣланныя Д. Т. С. Сенаторомъ Губе, Д. С. С. Кириловымъ и доцентомъ Яковлевымъ.

Окончательное устройство студентской читальни также подвинулось впередъ очень быстро и успѣшно. Пользованіе ею приняло, сравнительно съ прежнимъ временемъ, гораздо болѣе размѣры. Изъ представленнаго мнѣ отчета по библіотекѣ видно, что въ минувшемъ году на рукахъ у студентовъ, для домашнихъ ихъ занятій, постоянно находилось болѣе тысячи томовъ и, кромѣ того, въ самой читальнѣ они пользовались многими книгами изъ фундаментальной библіотеки. Ежедневныхъ посѣтителей читальни было отъ 30 до 40 человекъ. Къ сожалѣнію, въ вечерніе часы число ихъ было менѣе значительно.

При словѣ о нашихъ университетскихъ коллекціяхъ я не могу умолчать о томъ, что число ихъ увеличилось въ минувшемъ году принадлежащимъ проф. Самоквасову Музеемъ русскихъ курганныхъ древностей, для котораго, въ виду его научнаго значенія, мною предоставлено помѣщеніе въ одной изъ залъ нашего библіотечнаго зданія, рядомъ съ принадлежащимъ доценту Гезберѣ русскимъ этнографи-

ческимъ музеемъ, о которомъ я имѣлъ честь говорить въ прошлогоднемъ моемъ отчетѣ. Въ теченіи пяти лѣтъ, пользуясь каникулярнымъ временемъ, г. Самоквасовъ весьма усердно и съ большимъ успѣхомъ занимался раскопкою земляныхъ насыпей въ Черниговской и Курской губерніяхъ. Результатомъ этихъ неустанныхъ трудовъ явился упомянутый музей, который и теперь уже ясно опредѣляетъ быть и степень культуры Славянъ языческой поры, населявшихъ означенныя мѣстности; уже теперь онъ проливаетъ яркій свѣтъ на тотъ древнѣйшій періодъ первобытнаго существованія нашихъ предковъ, куда не проникаютъ наши лѣтописныя сказанія. Одного нагляднаго и даже поверхностнаго знакомства съ этою драгоценною коллекціей уже теперь вполне достаточно для того, что бы убѣдиться въ несостоятельности теоріи, прокричавшей о дикости Славянъ языческой поры, теоріи, созданной въ прошедшемъ столѣтіи Шлѣцеромъ и господствовавшей въ наукѣ до настоящаго времени, въ средѣ его послѣдователей. Музей г. Самоквасова уже обратилъ на себя должное вниманіе не только русскихъ, но и иностранныхъ ученыхъ, какъ это видно изъ весьма сочувственныхъ о немъ отзывовъ, появившихся въ разныхъ какъ отечественныхъ, такъ и заграничныхъ изданіяхъ.

Здѣсь же я долженъ упомянуть и о другой, однородной съ только что упомянутою, коллекціи, составляемой усердіемъ проф. Павинскаго. Это музей Привислянскихъ древностей, также нашедшій для себя пріютъ въ зданіи Университетской Библіотеки. Эта коллекція еще въ началѣ, но и она обѣщаетъ со временемъ пролить свѣтъ на древнѣйшую исторію здѣшняго края и, по всей вѣроятности, дастъ возможность коснуться такихъ вопросовъ, для рѣшенія которыхъ наука въ настоящую пору не представляетъ никакихъ данныхъ. Не распространяюсь болѣе объ этомъ предметѣ, такъ какъ въ замѣчательной рѣчи проф. Павинскаго, приготовленной въ сегодняшнему акту, ясно указано, чего можно ожидать въ будущемъ отъ разработки здѣшней мѣстной археологіи.

Внѣшнее благоустройство каждаго высшаго учебнаго и ученаго учрежденія находится въ прямой и ближайшей связи съ внутреннимъ его развитіемъ. Варшавскій Университетъ вступаетъ въ седьмой годъ своей академической жизни съ новыми залогами для своего совершенствованія и процвѣтанія, съ окрѣпшимъ убѣжденіемъ

въ необходимости направить всѣ предоставленные ему средства и силы къ тому, чтобы честно и умѣло выполнить свое высокое назначеніе, свою культурную и, вмѣстѣ съ тѣмъ, государственную миссію. Мы ни на минуту не должны забывать, что идея созданія Императорскаго Варшавскаго Университета—одна изъ великихъ и плодотворныхъ идей настоящаго достославнаго Царствованія. Только при такомъ твердомъ и неуклонномъ убѣжденіи мы явимся достойными исполнителями священной для насъ Воли нашего Всемилостивѣйшаго, Великаго Монарха.